

# В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

Валерий ЧУМАКОВ

■ Наша коллега спасла от гибели брата, искалеченно-го украинцами. Руку помощи протянули белорусы. Если бы не они, мужчины уже не было бы в живых.

## БЕДА ОКАЗАЛАСЬ РЯДОМ

Так бывает. Мы много пишем про конфликт на Украине, обсуждаем его, болеем за наших. Но все это как будто далеко от нас. И вдруг, бах! Разрыв происходит совсем рядом, буквально в нескольких метрах.

Теме спецоперации посвящены многие публикации нашей газеты, но все они о том, что происходит в Донецке, Луганске, Мариуполе, в приграничных Белгороде, Курске. Мы рассказывали о задержанных белорусских шоферах, о мальчике Алеше, о бабушке с красным флагом. Теперь снаряд долетел и до нашего Издательского Дома.

В семью одной из сотрудниц пришла беда. Называть фамилию девушки не будем, скажем только, что ее зовут Лена. Очаровательная, всегда веселая, искренняя, готовая прийти на помощь. Родом она из Донецкой области, много лет работает в Москве. Но на Украине, на контролируемой националистами территории, до последнего времени оставались ее мама и брат. И пока они были там, рассказывать о том, что произошло, было опасно.

Началось все пару месяцев назад, когда к брату Лены пришли люди с автоматами, одетые в военную форму. Представившись бойцами СБУ, они приказали проехать с ними. На вопросы «куда?», «зачем?», «за что?» ответов не последовало. Мужчину просто вывели из дома, посадили в машину, и после этого его никто не видел. Мать долго искала сына, обращалась в полицию - там сказали, что «в дела СБУ не вмешиваются».

Но мир не погибнет, пока в нем живут добрые и неравнодушные люди. Помогли посторонние люди, даже не знакомые, а знакомые знакомых. Случайно узнав о пропаже человека, они нашли в соцсетях его фото с подписью, что этот «неизвестный мужчина находится в реанимации одной из больниц соседней области в бессознательном состоянии».

## ПОСЛЕ ПЫТОК ВЫКИНУЛИ ТЕЛО

- Выяснилось, - рассказала нам Лена, - что его, полуживого, нашли в каком-то глухом переулке. У него были тяжелейшие черепно-мозговые травмы, десять ребер сломано, под руками кровавые ссадины и гематомы, видимо, его долго держали подвешенным.

### - Допрашивали?

- Вряд ли. О чем его можно было допрашивать? Простой шофер, совершенно мирный человек. Скорее всего, просто издевались. Пытали. Вернее, даже не пытали, а убивали.

### - Но за что такая зверская ненависть?

- Да ни за что. За то, что не поддерживал майдан. За то, что не согласен с нацистским укрорежимом. За поддержку «русского мира». За посты в соцсетях на День Победы. За сестру, которая на «Миротворце».

### - Ты на «Миротворце»?

- С 2015 года. Но, вообще, этим уродам особый повод и не нужен. Просто если ты мыслишь не так, как они, если твое мнение не совпадает с их, ты уже для них враг. А если еще и не боишься об этом говорить - втройне. У них мышление и методы террористов. А у террористов мораль одна: врага надо убить, даже если он не представляет для тебя серьезной опасности. Самым жестоким образом, чтобы напугать других. Чтобы все понимали, что завтра такое может случиться и с ними.

Таких людей, как Ленин



В соцсетях молодой человек писал, что он - донецкий, и гордится этим. Уже за одно это в Незалежной сейчас можно оказаться в страшной опасности.

брат, немало. По словам ее родственников и друзей, убитых и замученных часто подбирают в подвалах, лесопосадках, а то и просто в подворотнях. Чаще их просто хоронят как неопознанных. А для родных они навсегда остаются «без вести пропавшими». Как во времена Великой Отечественной.

- Брата именно убивали, по характеру травм это видно хорошо. Видимо, в какой-то момент решили, что уже мертв, и просто выкинули тело. Но он, к счастью, выжил.

Найденного без документов мужчину в бессознательном состоянии сначала доставили в военный госпиталь, куда отвозят всех раненых. Там ему сразу сделали трепанацию черепа. Но когда выяснилось, что он не военный, а гражданский, и участия в военных действиях не принимал, а травмы получил на территории, подконтрольной Украине, что родом с Донбасса, лечение прекратили и отправили в какой-то дальний, находящийся практически в лесу хоспис.

- Мама была с ним, - рассказывает Лена, - и очень боялась, что за ними придут. Мы молили Бога, чтобы в этом бардаке не успели разобраться, что брат числится в списках СБУ, в этом случае их обоих просто разорвали бы.

## ВЗАИМОВЫРУЧКА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

гемоглобином. Если бы он поступил на две недели позже - спасать было бы уже некогда.

- Состояние по-прежнему серьезное, но врачи говорят, что помогут его стабилизировать, купируют начинающуюся пневмонию, поднимут гемоглобин, откормят немного, но особо больше ничего сделать не смогут. Рекомендуют его забрать через неделю, чтобы зря не тратить время и деньги.

Перевезти брата в Россию не получается, он такой путь может не выдержать. Нужно ждать около недели, чтобы состояние стабилизировалось. А в Беларуси у него пока не оформлен статус беженца. Да и в России у него нет полиса ОМС, поэтому его в Союзном государстве считают иностранцем, и лечиться он должен за свой счет. Первые три дня, пока оказывали экстренную помощь, мужчина лежал в реанимации бесплатно, далее нужно было платить по десять тысяч рублей в сутки. Когда мужчину, формально считающегося гражданином Украины, перевезут в Россию, платить придется от пятнадцати до тридцати тысяч в день.

Сейчас больной на грани жизни и смерти. Врачи называют такое состояние «апатический синдром», или «бодртвующая кома». Мозг работает, но не живет. Однако позитивные симптомы все же есть - он начал иногда приходить в сознание, реагировать на людей, боль, звуки.

- Иногда он явно узнает маму, пытается что-то сказать, морганием отвечает на вопросы. Ему нужно провести обследование, нужна полноценная нейрореабилитация. Причем чем скорее, тем лучше - время играет против нас. Чем дольше он будет находиться в этом состоянии, тем меньше шансов.

### - А они есть?

- Случается, что люди из такой ситуации выкарабкиваются. Брат - крепкий мужчина, работяга. Верю, что удастся его спасти. Хочу поблагодарить белорусских врачей, которые отнеслись к нам с большой заботой и вниманием. И также благодарю Дмитрия Пиневича, который нам так помог.

Сейчас Лене пригодится любая помощь, хоть советом, хоть контактом - вдруг кто может помочь с быстрым оформлением документов, врачом, размещением в больнице.

Ведь человек именно тем и велик, что способен лично принимать чужую боль, сочувствовать, сопереживать, сострадать. В этом наша сила и залог нашей победы!

## ■ Нужна поддержка неравнодушных людей, чтобы пострадавший получил шанс на восстановление.

Конечно, нельзя было оставлять в этом аду брата и мать, которая за это время постарела лет на двадцать. О том, чтобы вывезти их напрямую в Россию, речи не шло. Об этом и заикаться было опасно. Решено было доставить в Беларусь. Лена написала министру здравоохранения республики Дмитрию Пиневичу, и тот отреагировал моментально - дал направление в одну из лучших больниц республики. Но и в Беларусь напрямую вывезти родных Елены было непросто, поэтому добирались «короткими перебежками», через Польшу.

- У нас на руках был официальный вызов в белорусскую клинику, которая готова была брата принять. Но «укры» категорически отказались везти их до белорусской границы. Для них Беларусь - та же Россия, вражеская страна.

Начали искать в Польше клинику, куда мужчину можно было бы пристроить на время. Но все до единой братья брата отказывались. С огромным трудом нашли платный частный хоспис, который согласился принять его на пару дней. Чтобы уже оттуда добраться до границы Беларуси.

- Мы еле получили разрешение на выезд и перевезли брата и маму на реанимобиле через украинскую границу в Польшу, а еще через три дня белорусские врачи встретили их на границе и моментально определили в реанимацию.

Мама до сих пор не верит, что этот ад закончился, что можно уже не бояться, что она среди своих и им помогут.

В белорусскую клинику брата доставили в крайней степени истощения, с низким

Похищения людей, пытки, зверства - привычные для СБУ методы.

